

КИНО — как источник информации и документ. Кино — как школа, как средство воспитания. Словом, для буржуазного киноведа — «антикино». Таков смысл предожения Роберто Росселлини.

— Начиная с 1961 года, — говорит он, — я ушел из традиционного кино, ушел, потому что увидел: все, что делалось, было бесполезным. Вот уже семь лет я веду поиски новых путей развития кино. Что это может быть? Сюжетное кино? Персонажи, пайденные в глубинах фантазии? Но ведь нет фантазии, более великой, нежели история. И потом к рассказам, созданным с помощью фантазии, можно еще вернуться. А теперь, мне кажется, есть более неотложные вещи.

Я слушаю далее рассказ Росселлини о работе, которую он намерен выполнить в ближайшие дни, и не совсем понимаю, что в ней такого срочного. В самом деле, режиссер вовсе не собирается уезжать во Вьетнам или в негритянские гетто. Он занят поисками модели, которая воспроизведет бы старый Иерусалим, ездит на поиски костюмов и предметов быта первых христианских общин, описанных в апостольских актах. Это похоже на неторопливые колания в исторических архивах благодушного шестидесятилетнего режиссера, находящегося в полном душевном равновесии. Но это ошибочное мнение. Росселлини давно вынашивает проекты создания нового кино, исподтишка подготавливает маленькую революцию. И даже пробует провести некоторые эксперименты в этом направлении.

Однажды — это было в прошлом году, в мае, на улицах парижского Латинского квартала, — он вдруг решил, что все то, что происходило тогда в городе, касалось в первую очередь его самого. Он уехал во Францию, чтобы поближе познакомиться со студенческими волнениями. С ним был его сын, Роберто Росселлини уже решил: волнения молодежи станут одной из важнейших глав фильма «Борьба за существование», который он снимает.

«Мне не пришлось ждать парижских событий, чтобы понять это, — говорит Росселлини. — Я чувствовал это давно». И объясняет, как он заметил, что окружающее его

общество и культура меняются, что они выдвигают все новые и новые проблемы. А как же кино, его собственное кино, может отразить эти проблемы? Росселлини, как известно, — «редкий случай»: он, быть может, единственный режиссер «старого кино», которого никогда не отвергали и значение которого не умаляли ни суровые критики из молодежных журналов, ни поколения молодых режиссеров. Во Франции, например, где даже самых

селлини, — современное кино — это хор слезливых жалобщиков. Достаточно сказать, что в той картине современного общества, которую рисует наше кино, совершенно исключена экономика, как будто это не та основная пружина, что движет сегодня миром. Тот, кто сегодня занимается кино, в экономических проблемах, как правило, безграмо-

осталось прежним. Надо создавать фильмы, которые помогли бы людям ориентироваться, снабжали их информацией. Это не значит, что я отрицаю элементы творчества и фантазии. Совсем наоборот. Однако сегодняшнее кино рассказывает об отдельных людях, забывая дать общую панораму. Оно похоже на современную школу, которая готовит близоруко-узких специалистов, забывая, что нужно воспитывать человека как гармоничную личность.

ментов, воссоздали в фильме орудия труда, машины, а также нравы и обычаи различных цивилизаций».

Проекты создания огромного энциклопедически — педагогического фильма этим не ограничиваются. Задуманы еще три серии. Первая — «Деяния трех апостолов», которая расскажет о существовании и кризисе трех цивилизаций — иудейской, греческой, римской. Фильм будет сделан по евангелию от Луки. Вторая — «Жизнь Сократа» — покажет, как родилась идея демократии. И, наконец, «Калигула» — лента не только о сумасшедшем императоре.

Уже тогда проблема судеб общества встала со всей драматичностью: или цивилизация должна была погибнуть, или нужно было найти какие-то более высокие формы общественной жизни, самоусовершенствования человека.

Итак, еще три фильма, три своеобразных поучительных документа для публики, которая, по словам режиссера, нетерпеливо жаждет знаний.

А что думает Росселлини о молодых авторах, которые находят другие пути, о дискуссиях, которые потрясают сегодня мир кино?

— Да, это правда, в кинематографе рождаются новые личности, порой очень интересные. Но создается впечатление, что им не хватает знаний, культуры. Они суетятся, не зная толком, что делать со съемочным аппаратом — этим мощнейшим оружием, которое находится у них в руках. И потом это «кино протеста», как называют на Западе произведения некоторых молодых, таит одну опасность...

Чтобы лучше пояснить свою мысль, Росселлини рассказывает несколько историй из жизни животных, объяснений которым пока не найдено. Некоторые совсем безобидные существа, например дикие скандинавские козы, внезапно, повинувшись какому-то странному зову, собираются в огромные стаи, массами несутся к морю, сметая все на своем пути, бросаются с крутых скал и гибнут в морских пучинах. Не похожи ли на этих инстинктивных самоубийц и некоторые молодые западные режиссеры, отрицающие все и вся и требующие немедленного разрушения всего, что создано человеком?

КАК ВО ВРЕМЕНА КАЛИГУЛЫ...

Итальянский режиссер Роберто Росселлини — автор выдающихся фильмов «Рим — открытый город», «Пайза», «Генерал Делла Ровере». Режиссер до сих пор много снимает, ведет большую преподавательскую работу. Публикуем интервью с Роберто Росселлини, напечатанное в итальянском еженедельнике «Эспрессо».

Думается, читателю будет интересно узнать о новых работах режиссера, познакомиться с его точкой зрения на современное киноискусство Запады.

почтенных старых режиссеров отстранила вновь пришедшая в кино молодежь, Росселлини считают пионером кинематографии, который может поучить многому. Он объясняет это просто: так случилось, потому что он никогда не останавливался и не предавался сладкому занятию самосозерцания. Кто-то мог бы сказать, что Росселлини берет себя, что он сделал мало. Откуда родилась эта его идея о совершенно новом кино?

— В современном мире, — говорит Росселлини, — не хватает информации. А ведь мы располагаем самыми мощными и утонченными средствами информации. Но мы плохо ими пользуемся, потому что они находятся в руках тех, кто смотрит только в прошлое, не в будущее. А чему еще может служить кино — и искусство вообще, — как не делу совершенства человечества?

— Так вот, — продолжает Рос-

селлини, — современное кино — это хор слезливых жалобщиков. Достаточно сказать, что в той картине современного общества, которую рисует наше кино, совершенно исключена экономика, как будто это не та основная пружина, что движет сегодня миром. Тот, кто сегодня занимается кино, в экономических проблемах, как правило, безграмо-

тупен. Кино протеста? Оно не исключение из общего правила. Часто этот протест очень личного характера, по-детски беспомощный. С трудом западные режиссеры дошли, наконец, до мысли о том, что необходимо критиковать общество потребления, а мир уже переживает другую эпоху. Нет, современные люди не видят в кино отражения собственной жизни, собственных проблем. Об этом говорит статистика. Мы живем в эпоху бурного развития кинематографа, однако публика покидает залы, рынок кино сужается сегодня на три четверти по сравнению с тем, что было лет десять назад. Дело в том, что кино как средство убить время уже больше никому не нужно. Сорок лет назад, когда я только что начинал свою деятельность режиссера, продюсеры внушали мне, что умственный уровень зрителя — это уровень двенадцатилетнего подростка. Но теперь зритель стал более зрелым, кино же

Итак, по мнению Росселлини, единственно возможным было бы кино дидактическое и информационное, то есть кинематограф, который служил бы источником свободного анализа. Все началось почти случайно, с фильма «Приход к власти Людовика XIV», сделанного по заказу французского телевидения. Росселлини попытался дать в этом фильме анализ причин утверждения абсолютной власти. История о короле-солнце имела успех. И не только среди знатоков истории и теоретиков кино.

Вот уже полтора года Росселлини снимает 12-часовой фильм об истории человека, начиная с его появления на земле до сегодняшнего дня. В фильме будет показано, как человек борется с самыми различными опасностями, голодом, смертью, угнетением. «Это будет история зарождения новых идей, история того, как человек боролся за изменение мира. Мы прочли тысячи доку-

Сов. культ. труд, 1969, 23 лев.